

СПЕЦ. ЦЕНА

ЧИТАЙТЕ ВСЕ РОМАНЫ АЛЕКСАНДРЫ МАРИНИНОЙ:

Стечение обстоятельств
Игра на чужом поле
Украденный сон
Убийца поневоле
Смерть ради смерти
Шестерки умирают первыми
Смерть и немного любви
Черный список
Посмертный образ
За все надо платить
Чужая маска
Не мешайте палачу
Стилист
Иллюзия греха
Светлый лик смерти
Имя потерпевшего никто
Мужские игры
Я умер вчера
Реквием
Призрак музыки
Седьмая жертва
Когда боги смеются
Незапертая дверь
Закон трех отрицаний
Соавторы
Воюющие псы одиночества
Тот, кто знает. Опасные вопросы
Тот, кто знает. Перекресток
Фантом памяти
Каждый за себя
Замена объекта
Пружина для мышеловки
Городской тариф
Чувство льда
Все не так
Взгляд из вечности. Благие намерения
Взгляд из вечности. Дорога
Взгляд из вечности. Ад
Жизнь после Жизни
Личные мотивы
Смерть как искусство. Маски
Смерть как искусство. Правосудие
Бой тигров в долине
Оборванные нити
Последний рассвет
Ангелы на льду не выживают
Казнь без злого умысла

Адрес официального сайта Александры Мариной в Интернете
<http://www.marinina.ru>

АЛЕКСАНДРА
МАРИНИНА

ПОСМЕРТНЫЙ
ОБРАЗ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М26

Маринина, Александра.

М26 Посмертный образ / Александра Маринина. – Москва : Эксмо, 2019. – 320 с. – (А. Маринина. Меньше, чем спец. цена).

ISBN 978-5-699-81598-2

Кинозвезда Алина Вазнис убита, а мотивы преступления практически отсутствуют. Нет, какие-то, разумеется, имеются, но при ближайшем рассмотрении Анастасия Каменская убеждается, что они или надуманы, или не тянут на убийство. Следовательно, истинная причина лежит где-то в сумрачных глубинах человеческого подсознания. Там такие несколько отвлеченные понятия, как зависть, ненависть, страх, вожделение, могут превратиться в навязчивые идеи и стать реальным поводом для преступления. Сопоставляя факты, показания свидетелей, а главное – глубже понимая характер кинозвезды, Анастасия приходит к выводу – убить актрису мог только один человек. Именно тот, кто вне всяких подозрений...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-81598-2

© Алексеева М.А., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

Глава 1

СТАСОВ

Бывший работник уголовного розыска, бывший подполковник милиции, а ныне начальник службы безопасности киноконцерна «Сириус» Владислав Стасов занимался вполне прозаическим делом: составлял при помощи ручки и листа бумаги список продуктов, которые нужно завтра непременно купить, чтобы наготовить еды себе и дочери на всю следующую неделю. Бывшая жена Стасова Маргарита упорхнула в очередную командировку, оставив восьмилетнюю Лилю на его попечении, чему Стасов был несказанно рад. Работа у Маргариты была нервная, хлопотная и связанная с частыми и длительными отлучками, поэтому ему доводилось жить с дочерью даже чаще, чем он мог надеяться, когда разводился. Лилю Стасов обожал.

Перво-наперво, думал он, нужно купить побольше всякой всячины для бутер-

бродов: Лиля любит забраться на диван с книжкой и что-нибудь непрестанно жевать. Конечно, для восьмилетней девочки она весила многовато, даже с учетом ее высокого (в папеньку) роста, но бороться с вредной привычкой Стасов не считал нужным. С книгой и бутербродами Лилия могла проводить одна все дни и вечера, не особо нуждаясь в присутствии вечно занятых и замотанных родителей.

Во-вторых, нужно купить большой кусок мяса с косточкой и наварить кастрюлю борща. В этот же пункт меню вошли свекла, морковь, лук, картофель. Да, и сметана, не забыть бы.

В-третьих, нужно купить вырезку и настрогать из нее отбивных штук двадцать, по четыре на каждый из пяти рабочих дней. Что же касается гарнира, то его можно тоже изобразить заранее, а можно варить каждый день по чуть-чуть, благо что макароны, что гречка варятся быстро, пока он будет раздеваться и есть борщ, они как раз и поспеют. Лилия сама гарнир не ест, она почему-то предпочитает мясо с кетчупом или квашеной капустой, заедая огромными ломтями черного хлеба.

Так, с этим все. Теперь десерт. Компот, что ли, сварганить? Или купить побольше фруктов, пусть ребенок витами-

низируется. Ладно, это можно решить завтра прямо на рынке, выбор большой.

Составив список продуктов, Стасов принялся было за ревизию бакалейных товаров в кухонном шкафу-пенале, но в это время зазвонил телефон. Прежде чем снять трубку, Стасов кинул взгляд на часы — половина первого ночи. Черт, неужели на работе что-то стряслось? Составлять дочку одну на ночь не хотелось, хотя она и не боялась темноты. Он уставился на звенящий аппарат, отслеживая длительность интервалов между гудками, и с облегчением убедился, что интервалы эти чуть короче обычных. Звонок междугородний, значит, это Татьяна. Так и оказалось.

— Не разбудила? — услышал он в трубке ее хриловатый звучный голос, от которого у Стасова мгновенно заныло в груди — так сильно он скучал по ней.

— Не поверишь, когда скажу, чем я только что занимался.

— И чем же?

— Работал Ирочкой.

— Это как?

— Составлял меню на следующую неделю.

— Бедный ты мой, — посочувствовала Татьяна насмешливо. — Может, тебе Ирочку прислать? Сдам ее тебе напро-

кат, пока твоя Маргарита не вернется. Хочешь?

— А ты как же без нее?

— А она у меня сначала поработает Стасовым, наготовит мне еды на неделю, а потом сядет в поезд — и утром у тебя.

— Я не могу принимать такие жертвы, — гордо отказался Стасов. — Мировая литература мне этого не простит. Кстати, как движется работа?

— Отлично. К следующим выходным, наверное, допишу.

— И сколько получится?

— Листов двадцать. К сожалению, опять двадцать, мой любимый размер. Мой издатель меня убьет.

— Почему? — удивился Стасов. — Разве двадцать листов — это плохо?

— Конечно, плохо, — вздохнула Татьяна. — Издателю нужен объем, из которого он может сделать книгу. Либо двенадцать-четырнадцать печатных листов для издания карманного формата, либо двадцать пять — тридцать для толстой книжки обычного формата. А двадцать — не пришей кобыле хвост. Карманный формат такого объема не выдержит и рассыплется, а обычный получится тоненьким и несолидным, в руки взять противно. И вот начинает издатель ломать голову, что к моим двадцати листам при-

стегнуть, чтобы получилась толстая книжка. Можно взять повесть какого-нибудь другого автора, но где взять такую, чтобы точно подходила по объему? Повести на пять-восемь листиков мало кто пишет, теперь у всех мания величия, как и у меня. Все гонят по восемнадцать-двадцать листов. Кроме самых опытных, конечно, которые умеют заранее объем рассчитывать.

— А ты не умеешь?

— Нет. Но я учусь, так что я не безнадежна.

Стасов снова взглянул на часы. Они разговаривали уже три минуты.

— Тань, давай я тебе перезвоню, а? Мне твоих денег жалко.

— Не выдумывай, пожалуйста. Помоему, мы с тобой этот вопрос уже закрыли. Я получаю удовольствие от беседы с тобой и за свое удовольствие плачу сама.

— Вот если бы ты не была такой упрямой и вышла за меня замуж, я бы знал, что ты проговариваешь наши общие деньги. А так я чувствую себя нахлебником.

— Ну Дима, мы же договорились...

Татьяна была единственной, кто из всех возможных производных от имени Владислав выбрал самый редкий вариант — Дима. Кроме нее, Димой Стасова

не называл никто. Все остальные пользовались Владиками, Стасиками и Славиками.

С Татьяной Стасов познакомился три месяца назад, даже чуть меньше. Спустя неделю он сделал ей предложение, чем немало удивил не только ее, но и самого себя. В первый раз Татьяна не то чтобы отказала ему, но всерьез как-то не восприняла. Он повторил попытку еще через неделю и получил принципиальное согласие вернуться к обсуждению вопроса зимой. Но Стасова это не устроило. Он и сам не понимал, отчего ему так «приперло» жениться на Татьяне, но он знал совершенно точно — он хочет этого больше всего на свете. И он-таки добился от нее согласия на бракосочетание в январе.

— Да помню я, помню, не раньше января. Но может, ты все-таки передумаешь, а? Ну что тебе январь этот? Давай сейчас поженимся. И все проблемы снимутся сами собой.

— Ладно, в конце декабря.

— Нет, сейчас, — настаивал Стасов, почувствовав, что поймал благоприятный момент и можно «дожать» неуступчивую возлюбленную. Он так скучал без нее! Он так ее любил.

— В начале декабря.

— Немедленно! Таня, ну я прошу тебя...

— Ну ладно, в ноябре, — сдалась Татьяна.

— Договорились, — подхватил Стасов. — В начале ноября, в аккурат на День милиции.

— Димка! Не передергивай, не бери меня за горло.

— Спасибо, Танечка. В первые же свободные выходные я приеду, и мы подадим заявление. Как Ирочка?

— Прекрасно. Порхает, поет, готовит, убирает, следит за мной, аки нянька за младенцем.

— Везет тебе.

— Надо уметь выбирать родственников, тогда и тебе повезет.

Ирочка была сестрой первого мужа Татьяны. После развода муж уехал на постоянное жительство в Канаду, а его родная сестра превратилась в ближайшую подругу, наперсницу и домоправительницу Татьяны Образцовой, которая работала следователем, а в свободное время писала под псевдонимом Татьяна Томилина детективные романы, пользовавшиеся у читателей большим спросом. Такая интенсивная деятельность была бы невозможна без Ирочки Миловановой, освободившей Татьяну от всех бытовых забот и умело организующей ее

время, превращая двадцать четыре часа суток как минимум в тридцать шесть, как хорошая хозяйка из скудных запасов в холодильнике готовит стол для четверых внезапно нагрянувших гостей.

Положив трубку, Стасов увидел, что в кухню, сонно покачиваясь, вползает его любимое чадо в байковой пижамке.

— Это мама звонила?

— Нет, тетя Таня. Почему ты не спишь?

— Ты будешь на ней жениться? — спросила Лиля, совершенно проигнорировав отцовский строгий вопрос о причинах «неспанья».

— Ну... Если ты не возражаешь.

— И я должна буду называть ее мамой?

— Совсем не обязательно. Даже и не нужно. У тебя есть мама, а тетя Таня будет моей женой, и ты можешь называть ее тетей Таней или просто Таней. Как тебе захочется.

Лиля облегченно вздохнула. Давным-давно предоставленная сама себе в части выбора книг, она прочитала уже столько «взрослого», что в головке ее образовалась чудовищная смесь чисто детских представлений и трагических «жизненных» историй. В частности, это были истории про плохих приемных матерей и страдающих падчериц.

— Папа, а если мама женится...
— Не женится, а выйдет замуж, — поправил ее Стасов.

— Если мама выйдет замуж, я должна буду называть ее мужа папой или можно будет дядей Борей?

Так, подумал Стасов. Ритка же клялась ему, что не приводит своего мерзкого Рудина домой в присутствии Лили. Откуда же девочка узнала про него? Опять Рита врет. Ничему ее жизнь не учит.

— Ну, детка, во-первых, совсем не факт, что нового маминого мужа будут звать Борисом. С чего ты взяла? Может, он будет Григорием, или Михаилом, или Александром.

— Но его же зовут Борис Иосифович, а не Григорий и не Михаил. Ты что, папа, не знаешь? Борис Иосифович Рудин.

— Во-вторых, котенок, — продолжал Стасов, словно не слыша ее реплики, — совсем не факт, что мама захочет выйти за него замуж.

— Но они же встречаются!

Логика ребенка была безупречной, впрочем, как и его информированность.

— Они дружат, — терпеливо объяснял Стасов. — А возникнет ли между ними более сильное чувство, которое приведет к их свадьбе, это еще бабушка надвое сказала.

А то и натрое. Но не объяснять же Лиле, что Рудин женат и вроде бы разводиться не собирается. У него таких, как Маргарита, полный мешок, небось не знает, куда их девать.

— И вообще, котенок, шла бы ты спать. Завтра в школу вставать рано.

— Ты что, папа? Завтра же суббота.

— Тьфу ты, я и забыл, что вы по субботам не учитесь. Мы-то в свое время учились и по субботам.

— А ты завтра работаешь?

— Не знаю, малышка, как фишка ляжет.

Фишка ляжет плохо. Но об этом бывший подполковник милиции Владислав Стасов узнает только утром.

МАЗУРКЕВИЧ

Услышав лязганье ключа в замке, Михаил Николаевич Мазуркевич, президент киноконцерна «Сириус», перевел дыхание и бросил взгляд на свои руки. Руки тряслись, как когда-то в юности перед экзаменами. Сейчас она получит, эта сука, эта безмозглая шлюха.

А. Маринина

Жена в прихожей двигалась осторожно, видно, думала, что он уже спит, и старалась не разбудить. Мазуркевич сидел в гостиной в полной темноте и

ждал. Когда вспыхнул свет, он увидел Ксению и помертвел. Похоже, подтвердились самые худшие его опасения. Лицо ее было бледным, на скулах горел румянец, ярко-голубые глаза блестя.

— Уже три часа ночи, — сказал он как можно более ровным тоном. — Я могу узнать, где ты была?

— Нет, не можешь, — равнодушно бросила Ксения. — Это не твое дело.

— Ты хоть что-нибудь соображаешь? — взорвался Мазуркевич. — Я тысячу раз тебе объяснял, и твой отец тоже тебе объяснял, что ты должна прекратить свои гулянки! Ты что, хочешь оказаться под забором вместе со своими шоферюгами? Дура, кретинка! Я не требую, чтобы ты хранила мне верность, этого нельзя требовать от женщины, которая стала блядью еще до рождения, но хотя бы соблюдай приличия! Твой отец ясно сказал: еще раз жену Мазуркевича, дочь самого Козырева, увидят в машине со случайным водителем — все. Больше никаких денег мы не получим. И поддержки в делах не получим. Ни кредитов, ни льготных ставок, ничего. Ты этого добиваешься?

— Отвяжись, — бросила Ксения, на ходу вынимая из ушей сережки с брил-